

Великая молочная река / рассказ

Category: Heкаýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Великая молочная река / рассказ ВЕЛИКАЯ МОЛОЧНАЯ РЕКА

АКБАЛА

Хуршид дулся на бабушку. С утра до вечера болтает с тетушкой Ширин, на него, на Хуршида, не обращает никакого внимания. Ее просишь сказку рассказать, а она:

– Иди, иди, голубчик. Иди, иди, погуляй по улице.

Ух, эта тетушка Ширин! Хорошо бы придумать что-нибудь такое, чтобы она болтала поменьше. Вон на улице слышен голос Махсумы, ее внучки; можно догнать Махсуму и дать ей хорошую взбучку... Впрочем, с ней свяжись только. Так завизжит, что сбежится вся улица. Ну ее! Слушай потом лекцию о хорошем поведении!

Хуршид передумал и не торопясь направился в сад. Там под персиковыми деревьями растет густой клевер – ростом по колени Хуршида. Можно лечь в теплый душистый клевер и закрыть глаза.

Он так и сделал. Лег и закрыл глаза.

Он будет здесь лежать вечно. Будет лежать, пока не пройдет сто лет. А бабушка, и папа, и мама будут искать его. Долго будут искать. «Бедняжка Хуршид, – будет причитать бабушка. – Я его не жалела. Я болтала с тетушкой Ширин и не рассказывала ему сказок!» А потом она умрет с горя.

Ой, почему умрет? Зачем умрет? Бабушку жалко.

Глаза Хуршида раскрылись сами собой. Он увидел голубое высокое небо, и в небе редкие легкие облачка – одно похоже на двухголового петуха, другое на зайца, третье – вообще на какого-то рогатого дракончика. Как живые.

Может, правда, живые? Вон же кричит кто-то в небе!

– Ой-ой-ой! – Солнечный зайчик метнулся вправо, потом влево. Это он вскрикивал, убегая от облачка, похожего на белого шустрого мальчика: вот-вот мальчик схватит его, упрячет в

ладошке!

– Эй! – крикнул Хуршид. – Иди сюда. Слышишь?

Мальчик-облако круто развернулся и шлепнулся в траву рядом с Хуршидом. Сразу повеяло прохладой, уютом, но спокойнее мальчишка не стал.

– Ну? – спросил он. – Зачем звал?

– Да так просто. Мне скучно. Хочешь поиграть со мной.

– С тобой? – засомневался мальчик, но все же решил: – Ладно. Только я еще младшую сестру позову.

Он сунул три пальца в рот и так свистнул, что рванувшийся в испуге ветер резко пригнул к земле персиковые деревья. А на небе сразу появилось еще одно облачко. Оно опустилось прямо в траву и с интересом уставилось на Хуршида. Он даже удивился: девчонка девчонкой, а все равно – облачко. И так облачко, и так.

– Это моя сестра Ойкиз – Лунная девочка, – объяснил новый приятель Хуршида. – Она родилась ночью, во время полнолуния, вот ее так и называли. А меня зовут Акбала. Я – Белый мальчик, я мальчик-облако. И я знаю, как тебя зовут. Хуршид. Верно?

– Да-а-а... – удивленно протянул Хуршид. – А откуда ты это знаешь?

– Я давно заметил, как ты бегаешь тут по саду, – хитро подмигнул Акбала. – Мне ведь тоже иногда бывает скучно. Так что пошли, поиграем вместе.

– А зачем уходить? Давай играть здесь, в саду.

– Нет, нам мама не разрешает. Если она узнает, что мы с Ойкиз снова спускались на землю, она сильно рассердится. Идем лучше с нами, мы тебе покажем свой сад. Облачный сад. Он находится высоко-высоко над нами.

– Но я же не могу подняться в небо, – вздохнул Хуршид.

– А мы на что?

Акбала протянул руку Ойкиз, они бросились друг другу навстречу и мгновенно превратились в одно плотное облако, а оно также мгновенно превратилось в веселого, пляшущего по траве коня.

– Садись, – сказал он человеческим голосом.

Хуршид засмеялся и вскочил на коня. Ну прямо как в сказке! Конь так и рванул стрелой в небо. Хуршид рта раскрыть не

успел, как они уже оказались на огромном мягком облаке, и Ойкиз с Акбалой опять превратились в девочку и мальчика. Схватив Хуршида за руки, они повели его в сторону виднеющегося вдали сада, где каждое дерево казалось похожим на облако, и все равно было деревом. И там же, в саду, сидела на скамеечке их мать – тетушка Туча – и она сидела не просто так: она подкрашивала усьмой, специальной краской, тоненькие брови теснящихся перед ней маленьких девочек – быстрых и легких, как облачко.

– Папы нет, улетел проверять, как там дела с водой на земле, – шепнул Акбала Хуршиду. – Вот мама и отдыхает с моими сестричками.

– У тебя их так много?

– А ты разве не видел, как много в небе облаков?

– Видел.

– Вот это все мои сестры.

– А как твой папа узнает, где и кто на земле нуждается в воде?

– не отставал Хуршид.

– Ну, – махнул рукой Акбала. – Мой папа видит и знает все. Ведь он – Ветер. Он летит над землей и все видит. От него ничего нельзя скрыть. Надо воду, он зовет нас, и мы несем воду туда, куда нужно. Бывает, даже дедушка выходит нам помочь.

– А дедушка у тебя кто?

Но Акбала объяснить не успел, тетушка Туча увидела Хуршида и кивнула, подзывая его к себе.

– Какой симпатичный мальчик, – улыбнулась она, и ее маленькие дочки в восторге запрыгали вокруг, повторяя: – Какой симпатичный! Какой симпатичный!

– Тише, тише. Разбудите дедушку.

Девочки сразу умолкли.

– Идем, идем в сад, – дернул за рукав Хуршида Акбала. – Еще не хватало, чтобы дедушка, правда, проснулся. Знаешь, какой у него характер!

Он не успел даже договорить; вдруг ударил гром, длинная кривая молния страшно сверкнула в пустынном небе и послышался суровый голос:

– Кто? Кто мешает мне отдыхать?

Девочки-облака, трепеща, сбились вокруг тетушки Тучи, а Хуршид тоже на всякий случай отступил за спину Акбалы.

Облачные деревья раздвинулись, стал виден огромный, тоже облачный, дворец, а на его высоком крыльце стоял высокий старик, строго насупив седые брови. Парчовый халат на нем так и вспыхивал, и сам дедушка Гром, а это явно был он, очень сердился:

– Где? Где этот ослушник?

– Оставь их, папа, – послышался другой голос, и деревья в саду наклонились еще ниже. – Это же дети. Послушай лучше меня. Я – твой сын Ветер – только что вернулся с земли. Там жарко, там пересохла земля, там растения просят воды.

Дедушка Гром, подумав, кивнул. Насупленный, все еще сердитый на то, что его подняли раньше времени, он вдруг вспыхнул как молния и... исчез.

Исчез вместе с Ветром.

Улетели, наверное, помогать травам.

Зато перед Хуршидом вдруг появились два мальчика, поразительно похожие друг на друга. Ну как две капли воды! А в руках они держали концы длинной веревки, переливающейся всеми цветами радуги. Да, это, собственно, и была радуга, Хуршид сразу сам догадался.

– Я Хасан, а я Хусан, – засмеялись близнецы. – Идем с нами. Мы поможем тебе спуститься на землю. С Акбалой ты поиграешь в другой раз, а сейчас у нас очень много дел.

Схватив Хуршида под руки, они прыгнули в щель, образовавшуюся между облаками. Хуршид успел увидеть, как махнул ему Акбала, а потом сердце перехватило, но он тут же почувствовал под собой мягкий и теплый клевер.

– Мы еще встретимся! Мы еще поиграем вместе! – донесся до него далекий крик.

Сердце Хуршида забылось. Он вскочил на ноги, ему хотелось сейчас же рассказать бабушке все, что с ним случилось. Он уже не сердился на бабушку. Вот он же отвлекся от нее ради Акбалы и его облачной сестренки, почему же бабушка не может отвлечься от него ради болтливой тетушки Ширин?

АКБАЛА ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Тук! Тук!

– Ой, мама, не буди меня, сегодня же воскресенье! – Хуршид очень не хотел вставать.

Тук! Тук!

Хуршид приоткрыл один глаз: никого... Приоткрыл другой: тоже никого... Привстал и только тогда увидел: это в окно заглядывает и стучит Белый мальчик – Акбала.

– Ура!

Хуршид так обрадовался, что прямо босиком бросился на улицу. Но в дверях его перехватила бабушка.

– Куда в таком виде? Неумытый, не позавтракав! А ну иди умываться!

Хуршид быстро плеснул в лицо водой, так же быстро съел кусок лепешки, запив ее молоком, и выбежал на улицу.

На улице не было никого.

Хуршид чуть не заплакал:

– Видишь, бабушка, это он из-за тебя ушел.

– Кто это – он? – удивилась бабушка.

– Акбала! Белый мальчик!

– Подумаешь, – сказала бабушка. – Мало на нашей улице мальчишек. Ушел Акбала, придет Равшан, уйдет Равшан, придет Шавкат.

– Ну да!

Бабушкины слова несколько не утешили Хуршида. Во-первых, и Равшан, и Шавкат – оба они еще спят, во-вторых, с Шавкатом он вчера поссорился, а в-третьих, он так давно не видел Акбалу, который был, наверное, сильно занят в последние дни, что представить себе не мог, как это Акбала его не дождался?

А может Акбала в саду? Может, он там ожидает?

Хуршид со всех ног бросился в сад и на этот раз, к счастью, не ошибся. На самой верхушке тонкого персикового дерева повисло нежное белое облачко – ну точно, это Ойкиз! А раз она здесь, должен быть рядом и братец.

– Акбала! – крикнул он.

Белое облачко весело шевельнулось.

– Акбала!

Другое облачко, дыша прохладой, опустилось на траву и превратилось в Белого мальчика.

– Почему не приходил долго?

– Я уже не маленький, – ответил Акбала (он и правда подросток за это время). – Я теперь часто помогаю маме.

– Но сейчас-то у тебя есть время?

– Ага. Лето кончается, работы теперь меньше. Вот мы с Ойкиз и отдыхаем, к тебе прилетели.

И пожаловался:

– Глупышка Ойкиз обожгла себе ногу.

– Как? – удивился Хуршид. – Она же облачко! Она же состоит из капель воды и пара. Как может обжечься облачко?

– А там был сильный лесной пожар, – объяснил Акбала, махнув рукой в сторону севера. – В лесу отдыхали люди, наверное, не самые хорошие люди. Они шумели, пели песни, набросали везде бумаги, бутылки, консервные банки, затоптали много лесных цветов, жгли костры, пугали зверей. Дедушка Гром – знаешь, какой он горячий, – увидел все это и рассердился. Как выскочил на крыльцо, как махнул рукавами! И из правого молнии, и из левого. Гром, вспышки – просто ужас, Хуршид! Лес загорелся, а Ойкиз, глупышка, испугалась за тех людей и опустилась совсем низко, вот пламя чуть не превратило ее всю в пар. Так бы ее и рассеяло по миру... Да ладно, – махнул он рукой на Ойкиз, так и обнимавшую верхушку деревца. – Пошли лучше к нам, поиграем вместе. А хочешь, поиграем здесь. Сегодня у нас много свободных сестриц и братьев.

– А где они?

– Да вот же! – Акбала свистнул, и с неба одно за другим стали опускаться легкие облака, сразу превращаясь кто в птицу, кто в зайца, кто в дракончика. И все они дружно кричали:

– В прятки! В прятки!

А облачный петушок важно заявил:

– Пусть Хуршид нас ищет.

И крикнул:

– Закрой глаза! Слышишь, Хуршид?

Все облачные птицы и звери сразу разбежались по саду. Хуршид

закрыв глаза, сосчитал до десяти и крикнул:

– Иду искать!

Открыл глаза, осмотрелся. Забавно. В саду вроде никого нет, а все равно кажется – вот за кустом промелькнул заяц, а вот пробежала газель... Только откуда зайцы и газели в их старом саду?

– Это ты, Акбала! – крикнул он, указывая пальцем на мелькнувшего за кустом зайца.

И не угадал.

– Нет, ты вот, Акбала! – крикнул он, указывая на скользнувшую за персиковыми деревьями тень.

И опять не угадал.

Наверное, это могло длиться долго, уж очень умело прятались в саду облака, но из-за деревьев вдруг с плачем выскочила Ойкиз. Она была сейчас самой обыкновенной девочкой и, как самая обыкновенная девочка, размазывала по лицу слёзы.

– Что такое? – появился рядом и Акбала.

– Что случилось? – закричали другие облачные сестры и братья.

– Это все Карабай, это все Черный мальчик, – всхлипывала Ойкиз. – Мы прятались с ним за кустом, над нами всегда прохладно, вот к нам и прилетела ласточка, а Карабай – он такой, он взял и проглотил ее!

– Ласточку!

– Ага... Ласточку... – еще сильнее зарыдала Ойкиз. – А мне ее жалко... Она привыкла жить под солнцем, а внутри у Карабая сыро и холодно...

– А ну идем искать Карабая!

Но сильно искать его и не пришлось. Довольный Карабай так и лежал под кустом и даже напевал какую-то песенку. Увидев, что братья и сестры, а с ними Хуршид, окружают его, он попытался всплыть и удрать, но Акбала успел ухватит его за ногу.

– А ну, где ласточка? Зачем ты проглотил ласточку?

– Какую ласточку? – захныкал хитрец Карабай. – Не видел, не слышал никакой ласточки!

– Обманщик! – закричала Ойкиз. – Ты на моих глазах проглотил бедную птичку!

– А-а-а... Ты об этом... – Карабай, увидев, что сестры и братья

настроены весьма решительно, решил все же вывернуться. – Я ее вовсе не проглотил.... Просто я с ней так играю...

– Нет уж, – твердо сказал Акбала, – ты давай выпусти ласточку, а играть, если хочешь, будешь с нами.

– Подумаешь... – Карабай неохотно зевнул, и из его круглого рта вылетела ласточка. Она так продрогла в сыром тумане, что ее всю трясло, она чихала и кашляла.

– Совсем, совсем замерзла, – пожалела ее Ойкиз. – Лети ко мне, я прижму тебя к груди.

– Не надо, Ойкиз, – попросил Акбала. – Мы же облака, мы всегда прохладные. Давай лучше попросим солнечного зайчика...

И он крикнул:

– Нурджон!

– Я здесь!

По лицу Акбалы промелькнул солнечный зайчик.

– Пожалуйста, Нурджон, погрей ласточку, она, бедняжка, совсем замерзла.

Солнечный зайчик, теперь уже не зайчик, а настоящий солнечный луч, упал на ласточку и в одно мгновение обсушил ее перья. Взмахнув крыльями, птичка стремглав взмыла в воздух. А солнечный луч пошел в восторге плясать по листьям, по пляшущей в арке воде, прятаться за деревья и вновь вспыхивать перед Хуршидом. Это было так шумно и так весело, что сам дедушка Солнце не выдержал и развел руками облака, чтобы взглянуть, куда это запропастился его внучонок и кто это так шумно ведет себя в саду?

– А-а-а, вон ты где?

День кончался, и дедушка Солнце уже хотел спать. Акбала как самый старший обнял Хуршида:

– Видишь, как мы хорошо поиграли, но на сегодня хватит. Беги домой, а то сейчас станет совсем темно.

И правда, Солнце скрылось за горизонтом, небо потемнело, и на нем вспыхнуло много звезд. Они мерцали и приплясывали от нетерпения. Они видели, что далеко-далеко, так далеко, что Хуршид снизу этого не видел, медленно взбирается на небо бабушка Луна. Они боялись, как бы Хуршид в темноте не заблудился в собственном саду, и ждали, когда, наконец,

бабушка Луна поднимется так высоко, чтобы свет ее достигал самых укромных мест в саду.

Но Хуршид не заблудился бы и в темноте. И если он стоял, то просто потому, что ему было интересно: чего это так быстро и так таинственно перемигиваются над ним звёзды?

АКБАЛА ИДЕТ В ШКОЛУ

Утром первого сентября и бабушка, и папа, и мама встали очень рано. Даже дедушка Солнце еще дремал, не показываясь на горизонте, одни петухи кое-где покрикивали.

Бабушка, посмеиваясь, вымыл Хуршиду шею, уши, мама помогла надеть школьный костюмчик. Папа оказался как бы без дела, но и его не обидели – послали на кухню кипятить молоко. Папа так волновался, что упустил момент, и молоко убежало.

– Вот так всегда... – начала было мама, но бабушка погрозила пальцем и не позволила ей договорить.

– В школу поведу внука сама, – решила бабушка. – А вы шагайте на работу. Из-за того, что сын идет в школу, вам вовсе не надо опаздывать.

Вот так Хуршид и остался один с бабушкой.

– Пора и нам.

Просторная дорога, ведущая к школе, стала тесной, столько на ней было детей, и все они шли с цветами. Даже Равшан и Шавкат несли букеты цветов, хотя и не понимали – зачем? Ведь у каждого в саду растут цветы, цветут они и вокруг школы, зачем же надо их нести?..

Хуршид внимательно ко всему присматривался, и надо сказать, черноглазая, усмешливая, стройная и быстрая в движениях учительница, похожая на сказочных принцесс, какими их рисуют в книжках, пришлась ему по душе.

– Меня можно звать Надира-апа, – сообщила она ребятам и тут же чуть не разонравилась Хуршиду, потому что усадила его за одну парту с... Махсумой, с той самой Махсумой, чья болтливая бабушка Ширин мешает бабушке отдавать все свое время Хуршиду.

– Уходи. Я не хочу сидеть с тобой, – толкнул Махсуму Хуршид.

Махсума не ответила, будто не слышала, – она была умной и

послушной девочкой. Тогда Хуршид дернул ее за косичку. Это не укрылось от учительницы.

– Хуршиджон, почему ты обижаешь маленькую Махсуму?

– Я не хочу с нею сидеть.

– Почему? – удивилась Надира-апа.

– Потому что ее бабушка, ее звать Ширин и вы ее знаете, каждый день приходит к нам и отвлекает мою бабушку, вы ее тоже знаете, от дел. Из-за нее, из-за тетушки Ширин, я не услышал много сказок.

В классе многие засмеялись, а Надира-апа тоже улыбнулась. Хуршид хотел обидеться по настоящему, но учительница у них, правда, была очень красивая и веселая, и он решил не обижаться. К тому же она разрешила Махсуме пересестись за другую парту.

– А ты сиди один, – улыбнулась она Хуршиду, и он почему-то опять на нее не обиделся.

А уроки оказались интересными. Такими интересными, что, возвращаясь домой, Хуршид уже думал о том, чтобы скорее наступило завтра и он бы снова побежал в школу. Задумавшись, он чуть не прошел мимо затаившегося в ветвях большого чинара Акбалы. Тот сам его окликнул:

– Хуршид!

– Ой, это ты! – обрадовался Хуршид. – Где ты был? Почему так долго не появлялся?

– Зима приближается, – серьезно ответил Акбала. – Нам нужно приготовить много-много снежинок. Так много, что назови я цифру, ты просто не поверишь. Вот мы все сидели и работали. Вот только сейчас я освободился.

И спросил:

– А ты откуда такой идешь?

– Из школы.

– А что там делают?

– О! – опять загорелся Хуршид. – Там учатся, Акбала. Там сперва сидят смирно и слушают учительницу, а потом, наоборот, прыгают, чтобы размять руки и ноги, а потом рисуют, а потом смотрят книжку, и все время, Акбала, смотрят на красивую учительницу.

– Я тоже хочу учиться, – тихонечко сказал Белый мальчик. – Хуршид, можно я завтра тоже приду в школу?

– Правда, приходи! – еще больше обрадовался Хуршид. – Надира-апа – она очень хорошая, она обязательно позволит тебе учиться.

Акбала от радости стал совсем прозрачным и легким и взлетел высоко-высоко, почти сразу скрывшись с глаз, зато рядом раздался веселый и красивый голос:

– Хуршид, с кем это ты разговариваешь? Я никого рядом с тобой не вижу...

Хуршид поднял голову и увидел Надиру-апа:

– Да, так это я... – застеснялся он, потом решился: – Это я разговаривал с Акбалой, с Белым мальчиком...

– А кто это?

– Мальчик-облако, – объяснил Хуршид и задумался: надо ли такой красивой учительнице рассказывать про Акбалу и его сестричек и братьев? Вдруг она начнет смеяться над ним?

Непохоже, решил он. Не будет она смеяться. И честно рассказал Надира-апа все, что знал о Белом мальчике, о строгом дедушке Громе, о солнечном зайчике Нурджоне, о тетушке Туче и обо всей бесчисленной семье облаков. Тонкие красивые брови Надиры-апа задумчиво поднялись, но она вовсе не смеялась. Она просто кивнула:

– Раз уж Акбала твой друг, конечно, приводи Белого мальчика на занятия.

Вот какая учительница!..

На другой день первым уроком в школе оказался урок физкультуры. Акбала спустился с неба прямо у калитки, правда, никто этого не заметил, пока Хуршид не крикнул:

– Эй, Акбала! Скорее иди к нам!

Никто особого внимания на Белого мальчика и не обратил. Сперва играли в игру «Ок теракми, кук терак?», было шумно и весело, а потом мальчишки затеяли футбол. Но футбол Акбале не понравился: ударит по мячу и сам отлетает в сторону, такой легкий, а когда его поставили в ворота, лучше тоже не стало: после сильного удара мяч пролетал прямо сквозь Белого мальчика.

– Знаешь, Акбала, – не выдержала веселая Надира-апа, – ты лучше будь судьей.

Быть судьей, стремительно лететь от одних ворот к другим, а потом обратно, и при этом все видеть Акбале очень понравилось, но тут уже прозвенел звонок.

– Надира-апа, – предложил запыхавшийся Акбала, – давайте и следующий урок сделаем физкультурой.

Учительница засмеялась:

– Так нельзя. По расписанию следующий урок у нас чтение. Но это очень интересно, это тебе понравится, Акбала.

Она сама усадила Белого мальчика рядом с Хуршидом и положила перед ним книжку «Алифбе», полную картинок. А Хуршид дал Акбале ручку и тетрадь. Так и прошли уроки. Акбала просто не уставал дивиться, как много вокруг нового, как много разного знает Надира-апа и как легко, с каким удовольствием делится она знаниями и с ребятами.

– Надира-апа, – попросил Белый мальчик, – можно мне завтра снова прийти в школу?

– Конечно, – разрешила учительница. – Хочешь учиться – приходи каждый день. Я даже запишу тебя в классный журнал.

Так и пошла учеба, и Хуршид, чтобы не обижать товарища, никогда не рассказывал ему о том, что он нечаянно услышал в тот первый день учебы в учительской. Он как раз проходил мимо двери, а она была приоткрытой. Какой мальчишка не заглянет в приоткрытую дверь? Хуршид тоже заглянул и увидел Надиру-апа, которая стояла перед полным, очень смуглым и очень усатым мужчиной, который – и Хуршид это знал – был директором школы.

– Как так, Нодирахон? – сердился усатый директор. – Вы ведь уже не девочка, зачем вам эти сказки, зачем вы портите классный журнал, записывая в него какого-то Белого мальчика? А если придет проверка из облоно, что мы скажем, как мы объясним эту запись? Как – что это за такой?!

Хуршид даже ахнул. Как – что это за такой?!

А Надира-апа, забрав журнал у директора, легко вышла из учительской в коридор.

– Надира-апа!

– Ты зачем здесь? – нахмурилась учительница. – Нехорошо

подслушивать.

– Я нечаянно подслушал. Я не хотел. – И во все глаза уставился на учительницу: – Надира-апа, Акбалу теперь выгонят из школы?

Учительница нахмурилась, но не выдержала и улыбнулась:

– Ну что с вами сделаешь? Почему ты думаешь, что у нашего директора каменное сердце? У него большие усы, но сердце у него не каменное. Да и как он может отказать в учебе мальчику, пусть он даже не мальчик, а облако? Ну как? Разве можно запретить учиться?

И она опять засмеялась, а Хуршиду сразу стало легко.

ВЕЛИКАЯ МОЛОЧНАЯ РЕКА

Тяжелые темные тучи совсем закрыли круглое лицо дедушки Солнца. Хуршид долго и внимательно всматривался в тучи, но определить, есть ли там Акбала или хотя бы Ойкиз, так и не смог – все сливалось в одну серую тяжелую массу, стремящуюся на север. К тому же дул резкий холодный ветер, он пронизывал до костей, он обжигал лицо.

– Снегом, снегом пахнет, – бормотала бабушка, поглядывая в окно. – Зачем тебе на улицу, Хуршид? Простудишься. Играй лучше дома.

– Ага, – сказал Хуршид, а сам незаметно оделся и вышел на открытую веранду. Там холодно, но можно будет увидеть Акбалу, если он захочет опуститься в сад.

Но Акбала так и не появился, зато сверху медленно, но густо полетели белые хлопья. Они безмятежно кружились в воздухе, уплывали куда-то в сторону и вновь появлялись. Хуршид даже не выдержал:

– Бабушка, снег идет!

Выбежав в сад, он ловил снежинки на ладонь, но снежинки не хотели лежать в ладони и сразу таяли. Все равно Хуршид успел увидеть, какие они сложные – как звездочки, и даже пожалел Акбалу и всех его сестричек и братьев: ведь это им пришлось делать каждую снежинку. Ой, сколько же это было работы!

А что это там бабушка говорила о запахе? Дескать, снегом пахнет? Как это снегом? Разве он пахнет?

Набрав в ладошку снегу, падавшего на траву, Хуршид и нюхал его, и пробовал на вкус. Ничем особенным он не пах, просто был холодным и мокрым, и Хуршид почувствовал себя как ласточка, что побывала во влажном и холодном нутре Черного мальчика – Карабая.

Побелели крыши домов, обочины дорог, ветки деревьев.

Ну да, вспомнил Хуршид, Акбала так и говорил: «Мы делаем снежинки, а потом разбрасываем по всей земле...» Вот сидит сейчас Акбала на туче, смеется и сдувает снежинки на землю...

– Вот какой! – рассердилась, выглядывая на веранду, бабушка. – А ну иди в дом, простудишься!

И как нагадала.

К вечеру у Хуршида запершило в горле, голова кружилась и болела.

– О! – покачал головой доктор, которого срочно вызвали к Хуршиду. – Кто же это ест первый снег? Ты ведь ел снежинки, да? А ну покажи язык!

Доктор внимательно осмотрел Хуршида, даже в уши зачем-то заглянул, потом обернулся к бабушке и к маме, которые замерев, сидели здесь же в комнате:

– Не беспокойтесь. Обычная простуда. Будете давать ему таблетки, будете поить горячим молоком, а сестра придет и сделает несколько уколов.

Болезнь оказалось не так уж трудно, даже приятно – лежи себе в постели, все тебя жалеют, все хотят тебе сделать что-нибудь хорошее, а ты только киваешь: ага, вот это сделайте или это, а вот это, спасибо, не надо. Жаль, что нельзя было так сказать медсестре, которая приходила и делала уколы. Без них вполне можно было обойтись, но попробуй докажи это родителям!

Вот только без приятелей было скучно. Равшана и Шавката специально не пускали к Хуршиду, чтобы они не заразились, а Акбала не появлялся, не знал, наверное, что с другом произошло.

Но тут Хуршид ошибся.

Акбала, оказывается, знал все...

Как-то ночью Хуршид проснулся от шороха, и от того, что его горячему лбу стало прохладно.

– Кто это здесь?

– Это я, Акбала, – раздался знакомый голос. – Моя мама – тетушка Туча – узнала, что ты болен, и хочет тебе помочь.

– Как?

– А просто. Мы сейчас с тобой отправимся к звездному врачу. Мама с ним уже говорила, и он тебе сразу поможет.

– Акбала, как я могу пойти с тобой? Мне же нельзя вставать.

– Это так кажется. Я тебе помогу.

И, правда, Хуршид почувствовал, как прохладные руки Белого мальчика поднимают его, и уже вместе, обнявшись, они летят куда-то так высоко, что голова кружится.

И сразу услышал ровный и добрый голос тетушки Тучи, почувствовал ее прохладные губы на своем горящем лбу:

– А, это ты!.. Вижу, вижу, совсем расхворался... Ничего, Хуршид, потерпи... Сейчас придет Медвежонок и увезет тебя к звездному врачу, а он всех лечит!

Не успела она досказать, как, прыгая с тучки на тучку, откуда-то из глубины темных небес спустился мохнатый Медвежонок. В одной лапе он держал маленький ковш, а в другой – теплый овчинный полушубок. По всему его телу: и на животе, и на плечах, и на голове, и даже на кончике хвоста – поблескивали, перемигивались веселые звезды.

– Бери полушубок, – улыбнулась тетушка Туча Хуршиду. – Без него ты замерзнешь: там, вверху, между звезд, очень холодно. Они, звезды, живут так высоко, что туда даже мы, тучи, не поднимаемся. Поэтому поедешь на Медвежонке, а Акбала подождет тебя здесь.

Она легко посадила Хуршида на Медвежонка, и тот, не выпуская из лапы ковша, начал карабкаться по тучам.

– Зачем тебе ковш?

– Некоторые люди называют меня не Медвежонком, а Ковшом, вот я и должен таскать его в руке, чтобы они не запутались.

Он приостановился и попросил Хуршида:

– Пожалуйста, почисти ту звездочку, что на кончике моего хвоста. Что-то она потускнела.

– А зачем ей ярко блеснуть?

– Ну как? Это же Полярная звезда, по ней люди находят

правильную дорогу и в пустыне, и в горах, и в холодной тундре. Если Полярной звезды не будет видно, они заблудятся и погибнут. Слышал ведь небось о Полярной звезде?

Хуршид не успел ответить. Хищная тень мелькнула над ними, сделала круг – и вдруг огромный Орел, выпустив когти, схватил Хуршида и взмыл ввысь.

Медвежонок, разинув рот от удивления, так и остался внизу, а Орел тащил Хуршида в студеную высь. Остался внизу огромный огнедышащий Дракон, скользнула, уползая в сторону, серебристая, почти бесконечная Змея. Орел, не выпуская из когтей Хуршида, бросился вниз, прямо в звездные разливы, и клекоча от жадности, схватил Змею клювом. Непонятно, как бы он смог унести и Хуршида и эту бесконечную Змею, но свистнула рядом стрела, и Орел, испугавшись, выпустил из когтей Хуршида. С криком Хуршид полетел вниз и упал в мягкое, прогнувшееся под ним облако.

– Ну и ну! – обрадовался подоспевший Медвежонок. – Я совершенно забыл про Орла. Он постоянно у нас хулиганит, я забыл тебя об этом предупредить.

– Хватит болтать, Медвежонок, – раздался рядом сильный мужской голос. – Подойдите ко мне.

Хуршид оглянулся и увидел странное существо: человека с лошадиным телом. В руках он держал лук, наверное, это он отпугнул Орла; лоб его был перевязан красивой лентой, так и сияющей и горящей от ярких звезд.

– Я – Кентавр, – сказал он ровно и внятно. – Я – звездный врач. Если вас ко мне послали, значит, кто-то из вас болен.

– Ага, – сказал Хуршид. – Это я болен.

– Точно, точно! – затараторил Медвежонок. – Это не я, а он болен. Тетушка туча попросила его доставить к вам. Вот я и доставил. Только Орел опять дерется...

– Да. У тебя температура, – сказал Кентавр, потрогав лоб Хуршида. – Но это нестрашно, я тебя вылечу. Медвежонок отвезет тебя на берег Великой Молочной реки и угостит звездной пеной. Она-то тебя и вылечит.

– А Орел? – испуганно спросил Медвежонок.

– Ах, да...

Кентавр резко свистнул, и из глубины небес, пересеченных в зените гигантской сияющей лентой Великой Молочной реки, бесшумно опустился сияющий звездный конь.

– Ну, живо!

Хуршид и Медвежонок вскарабкались на коня, а он, размахнув огромные белые крылья – это оказался летающий конь Пегас – сразу взмыл к звездам.

– Вот, теперь все будет хорошо, – радостно затрещал Медвежонок. – И со мной ты никого не бойся. В следующий раз я просто побью этого Орла, будет знать, как пугать детей.

Они летели сквозь гигантские пространства и старались крепко держаться за гриву коня. И, наконец, опустились на широком ровном берегу, вдоль которого стремительно, пенясь, неслись молочные воды Великой Звездной реки – Млечного Пути. Пену так и выбрасывало на берег, она так и отблескивала серебряными и золотыми крупинками.

Медвежонок, смеясь, набрал полный ковш звездной пены и подал Хуршиду. Это было такое вкусное, такое необычное молоко, какого Хуршид в жизни не пробовал. Он выпил весь ковш и попросил еще, и Медвежонок, смеясь, снова наполнил ковш:

– Пей, пей. Чем больше выпьешь, тем быстрее выздоровеешь.

Медвежонок и сам выпил полный ковш и сладко облизнулся.

– Мы и с собой возьмем полный ковш, – объяснил он Хуршиду. – Отдадим звездную пену моей маме, Большой Медведице, а она нам сварит звездную кашу.

Так и получилось.

Большая Медведица после того, как крылатый конь доставил Медвежонка и Хуршида с берегов Великой Молочной реки к ее берлоге, довольно рявкнула и сказала:

– Вкусная получится каша!

Она и получилась вкусная. А поскольку Большая Медведица варила ее в своем Ковше, а Ковш у нее был тоже большой, то каши оказалось так много, что ее хватило бы и Акбале, и всем его сестрам и братьям, окажись они здесь.

– Видите, сколько осталось каши, сколько вы не доели, – засмеялась Большая Медведица, прочитав мысли Хуршида. – Давайте-ка навестите бабушку Луну. Она старенькая и, как все

старушки, очень любит такую кашу.

Хуршид и Медвежонок так и сделали.

Наполнив ковш Медвежонка, они кликнули звездного коня и попали в гости очень удачно. Там, на облаках, бабушка Луна как раз вернулась с дежурства. Она выглядела очень усталой, но обрадовалась и Медвежонку и Хуршиду, а еще больше обрадовалась, узнав, что они принесли ей ковш звездной каши.

– Ой, спасибо! Ой, спасибо! – разволновалась она. – Это очень полезная каша, она всегда мне помогает и прибавляет мне сил. А я как раз испекла лепешки, смотрите, какие они горячие и пышные. Давайте-ка поешьте лепешек и выпейте молока, а ты, Медвежонок, возьми пару лепешек для своей мамы. Я же знаю, Большая Медведица очень любит мои лепешки. А ты, Хуршид, поедешь домой в моей сияющей арбе, потому что тебе сейчас нельзя сильно утомляться...

Так, на сияющей арбе, Хуршид и опустился на землю.

Дома никто не заметил его отсутствия, так как стояла глубокая ночь. А бабушка Луна, прощаясь с Хуршидом, сказала: «Ты уж прости. Сегодня Акбала и Ойкиз много работали и устали, они сейчас спят, и не хочу будить их, чтобы они провожали тебя. Скоро вы все равно увидите. Завтра ты проснешься и почувствуешь себя совершенно здоровым».

И, как всегда, бабушка Луна не ошиблась. Утром, придя осматривать Хуршида, доктор удивился:

– Посмотрите-ка, он совсем здоров! Будто и не простужался!

И, довольный, обернулся к бабушке:

– Вот что значит порекомендовать правильное лечение, давать правильные лекарства и вовремя делать уколы.

И, в общем, доктор, конечно, был прав. Ведь звездная пена из Великой Молочной реки и впрямь была самым правильным лекарством. И при этом (доктор, правда, об этом не догадывался и никогда уже, наверное, не догадается) совсем не надо делать эти болячие и страшные уколы!..

ПОМОЩНИК ДЕДУШКИ ГРОМА

Из гостиной доносились шум, смех, громкие голоса, музыка.

Вдруг вспыхивала веселая песня, поющего перебивали, вновь вспыхивал смех, и бабушка и мама носили и носили кушанья из столовой в гостиную. Потом вроде наступил перерыв и бабушка, улыбнувшись чему-то своему, прилегла на курпачу, расстеленную на открытой веранде.

А Хуршид слонялся по комнатам, и ему было скучно. Что за игры у этих взрослых? Заняты только собой – едят, смеются, танцуют, просто болтают, а ведь посреди праздничного стола стоит не что-нибудь, а самая настоящая, украшенная игрушками, елка – папины друзья собрались все вместе, чтобы встретить Новый год. Хуршид вышел во двор.

«Интересно, где сейчас Акбала? – подумал он. Холодно, на деревьях лежит снег. – Наверное, Акбала тоже встречает Новый год. У тетушки Тучи столько детей, что им, конечно, нескучно». На всякий случай он все же позвал:

– Акбала!

И обрадовался: над домом пронеслось что-то вроде облачка, и прямо перед Хуршидом появился Акбала. Он здорово подрос за последнее время, вытянулся, над верхней губой стали заметны нежные усики.

– Ты почему не спишь?

– Так праздник же, – пожал плечами Хуршид. – Дом полон, сам посмотри.

Акбала с любопытством заглянул в окно.

– И правда...

Он обернулся и внимательно взглянул на Хуршида:

– Хочешь, полетим к нам?

– Хочу!

– Тогда цепляйся за меня!

В облачном дворце, как всегда, было полно детей. И не поймешь сразу, то ли это просто наплывают тучки, то ли это веселятся дети. Впрочем, зачем гадать? Хуршид никогда этого не делал. Тучка это или девочка, облачко или мальчик – какая разница? Не все ли равно, если можно поиграть и наговориться и с тем и с другим!

– А, Хуршид! – обрадовалась тетушка Туча. – Почему тебя так долго не было?

– Занятий много. Я ведь в школе учусь.

– Хорошее дело. А вот мы собрались, чтобы рассказывать друг другу сказки.

– И мне расскажете?

– Конечно.

Но услышать новую сказку Хуршиду не дали. Во дворец весело ворвался солнечный зайчик Нурджон, а за ним пришла и бабушка Луна.

– Вот какой быстрый, какой непослушный, – поругивала она Нурджона, а потом сказала тетушке Туче: – Все люди празднуют Новый год. Кто в такую ночь заблудится? Вот я и решила вас навестить.

– И очень хорошо, – обрадовалась тетушка Туча. – Встретим Новый год вместе. Ну-ка, девочки, ставьте в саду хонтахту, расстилайте курпачи, а мальчики пусть украшают елку.

Началась веселая суэта. Всю эту новогоднюю суматоху увидел сверху Медвежонок. Набрав полный ковш вкусной звездной пены, он спустился прямо в сад. А Большая Медведица принесла огромное блюдо плова, правда, вместо риса там были крошечные сияющие звездочки, но все равно это было очень вкусно. А самое удивительное: раскинув гигантские крылья, появился над садом Орел. В когтях у него виднелась большая Лира.

– Хуршид, – хрипло прокричал Орел, – не сердись на меня. Я тебя напугал, но ты не сердись. Я ведь тогда не знал, что ты друг всех моих друзей.

– Я не сержусь, – махнул рукой Хуршид, но ему очень хотелось узнать, где Орел добыл Лиру.

Но Орел этого и не скрывал. По дороге заглянул в одно из созвездий, там и прихватил Лиру. «Они все равно все спят. На обратном пути положу, никто ничего и не заметит», – объяснил он.

А играть на Лире Орел умел. Стоило ему заиграть, как все вокруг изменилось – закружились снежинки, вовсе не холодные, а просто веселые, пошли кружиться в веселом танце тучки и облачка, тетушка Туча так и хлопала в ладоши, а дедушка Гром, разбуженный общим весельем, и то не выдержал и заглянул в сад.

– Что за праздник? – удивился он.

– Новый год! Новый год! – хором закричали ему.

– А-а-а, Новый год... – Дедушка Гром прищурился: – Ты почему давно к нам не приходил, Хуршида?

– Я в школе теперь учусь. И Акбала тоже ходит в школу.

– Ага, – подтвердил Акбала. – Хожу. И даже научился читать.

– Ну? Читать? – недоверчиво прищурился дедушка Гром. – Это большое дело. Покажи нам, как это у тебя получается?

Акбала охотно сбегал за книжкой, подаренной Надирой-апа. Раскрыв «Алифбе», он прочел несколько очень трудных слов. Дедушка Гром поцокал языком, покачал головой:

– Очень хорошо, Акбала. Очень хорошо. Знания никогда не будут лишними. Но теперь тебе уже не надо будет ходить в школу.

– Почему? – У Акбалы от огорчения вытянулось лицо, и за столами наступила мертвая тишина.

– Я стар становлюсь, Акбала, – опять покачал головой дедушка Гром. – Бывает, я опаздываю пригнать на поля тучу – и у людей гибнут зеленые всходы. А бывает, ударю молнией совсем не туда, куда следует. Так нельзя, я это знаю. Вот почему я хочу, чтобы ты стал моим помощником. Прямо завтра и примеришь мой халат, в рукавах которого прячутся молнии.

– Зачем мне молнии? – упирался Акбала. – Меня же все будут бояться.

– Если ты будешь справедлив, никто тебя бояться не будет, тебя будут уважать. И хватит об этом. С завтрашнего дня, Акбала, ты будешь моим помощником.

Показывая, что он не хочет слушать никаких возражений, дедушка Гром взмахнул рукавом – дескать, танцуйте все! – а из рукава выскользнула забытая там кривая зеленая молния, и сразу низкий, тяжелый гром прокатился по всему саду и по всему дворцу. Он был так мощен, что его, наверное, услышали даже на земле.

Бабушка Луна укоризненно покачала головой:

– И правда, совсем старым стал дедушка Гром. Не сердись на него, Акбала, ему впрямь нужен помощник. Видишь, сколько шуму он произвел без всякого толку... Сядь, сядь на место! – поспешно замахала она рукавом на дедушку Грома, потому что в саду опять

что-то вспыхнуло и опять прокатилось над деревьями нечто, напоминающее раскаты грома.

Но на этот раз дедушка Гром был не виноват.

Это внизу, под облаками, далеко на земле вспыхнули, взорвались разноцветные огни. Дедушка Гром сам с удивлением смотрел в разрывы облаков.

– Это люди, – догадался он. – Это друзья и родичи нашего друга Хуршида. Они радуются Новому году, пусть он будет добр к ним.

– Да, это так, – подтвердила бабушка Луна. И воскликнула: – Смотрите, смотрите, кто к нам идет!

Все обрадовались.

Разве есть на свете кто-нибудь, кто не обрадовался бы появлению Снегурочки и Деда Мороза? Ведь это они дарят нам на Новый год самые разные подарки.

Дедушка Гром, например, получил пуховую подушку.

– А зачем она мне?

– Как зачем? Скоро выйдешь на отдых, будешь ждать с работы Акбалу, и, чтобы не устать, посидишь на мягкой пуховой подушке.

А бабушка Луна получила теплый платок, чтобы не простудиться на своих ночных дежурствах, а Большая Медведица – новый огромный ковш, чтобы было чем черпать звездную пену, а вот Медвежонку Снегурочка вручила часы.

– Будешь еще и время показывать путешественникам...

– А это тебе, Акбала, – Дед Мороз, смеясь, подал Белому мальчику бумажный сверток. – Держи осторожнее. В этом свертке споры грибов. Не забывай при каждой молнии бросать вниз щепотку спор, тогда после каждого дождя люди будут собирать множество красивых и вкусных грибов.

Дед Мороз повернулся к Хуршиду.

Хуршид замер.

Что подарит Дед Мороз юному человеку, попавшему в мир облаков, звезд, природных явлений?

Книгу: наверное, книгу.

И, правда, Дед Мороз вынул из мешка большую книгу.

– Вот, – сказал он, улыбнувшись. – Ты уже научился читать. Теперь тебе не надо все время просить бабушку, чтобы она

рассказала тебе сказку. Теперь ты сам можешь прочитать сказку, а твоя бабушка может спокойно поболтать с тетушкой Ширин. Держи!

Так Дед Мороз и Снегурочка подошли к каждому, и каждый получил из их рук какой-нибудь подарок. Только Тетушке Туче ничего не досталось, потому что, когда Снегурочка открыла перед нею мешок, он был пуст.

– О-о-о-ох! – охнули все разом.

Но Дед Мороз засмеялся. Наверное, он все подготовил специально. Не торопясь, он снял с рук поношенные варежки и протянул их тетушке Туче. Не успел никто удивиться такому странному подарку, как варежки превратились в букет дивных роз. Нежный запах распространился по всему огромному облачному саду.

...Так никто дома и не заметил отсутствия Хуршида. Когда, спрыгнув с облака, он заглянул в гостиную, гости все еще веселились и громко спорили о том, слышалось им или это вправду совсем недавно в темном ночном новогоднем небе пророкотал гром?

– Видишь, ты проспал, – сказал папа, увидев Хуршида. – Представляешь, шел снег, а потом вдруг прокатился гром, будто сейчас лето и идет гроза.

Хуршид только улыбнулся. Дети часто знают больше, чем уверены взрослые. Правда, не каждому это докажешь. Вот скажи он, что сам видел дедушку Грома и что гром в небе звучал только лишь по ошибке старика, кто этому поверит?

Так ничего и не сказав папе, он пошел, наконец, спать. Приятно было знать, что под подушкой лежит толстая книга с цветными, совершенно потрясающими рисунками. Heкаýalar